

Глава 21. Компромисс

Сумерки медленно опускались на землю. Далекие горные хребты, громоздясь друг на друга, тонули в густой тени, выглядя в угасающем свете зловеще и таинственно. Тонкая пелена тумана окутала изумрудную зелень лесов и неподвижную гладь озер.

Они прибыли в Юньнань.

Стоило отряду углубиться в эти земли, приближаясь к Дали, как Е Шу отчетливо ощутил, насколько пугающим и необычным был этот край.

— Слушайте мой приказ! — Дуань Юнь, неизменно возглавлявший отряд, натянул поводья. Остановив коня перед очередной горной цепью, он властным жестом велел всем замереть. — На сегодня всё. Разобьем лагерь и отдохнем. В горы двинемся завтра, когда солнце будет в зените.

— Заметил что-то неладное? — Е Шу, следовавший за ним по пятам, остановил свою лошадь бок о бок с Дуань Юнем.

— Эти горы тянутся бесконечной чередой, и туман здесь коварен. В Юньнани полно ядовитых испарений, гиблых болот и опасного гнуса. Идти вглубь ночью — чистое самоубийство. Переждем до утра.

Перед тем как отправиться на юг, Е Шу досконально изучил географию, обычаи, историю и нравы этих мест. Он прекрасно понимал, о чем говорит Принц Юй, а потому лишь молча кивнул.

Слуги и охрана тут же принялись за дело: кто-то ставил палатки, кто-то разводил костры.

У Дуань Юня больше не осталось неотложных дел, и он направился к Е Шу, который как раз привязывал коня. Стоило тому закончить и обернуться, как он тут же налетел прямо на него.

Принц лукаво улыбнулся. Пользуясь моментом, он крепко обхватил Е Шу за талию, не давая отстраниться.

— Сяо Е Шу, неужели ты решил самолично броситься в мои объятия, м-м? — прошептал он, прижимая его к себе всё сильнее.

Оказавшись в тисках Дуань Юня, Е Шу почувствовал себя крайне неловко. Он попытался оттолкнуть принца, но хватка того была стальной — как бы он ни упирался, Дуань Юнь не сдвинулся ни на йоту.

Глядя на раскрасневшееся лицо Е Шу и его отчаянные, но тщетные попытки вырваться, принц почувствовал, что готов окончательно потерять голову от этого зрелища.

— Ну же, не сопротивляйся попусту. Ответь мне честно, и тогда, быть может, я тебя отпущу. Но помни: ответ должен мне понравиться.

Е Шу готов был взвыть от бессилия. Против Дуань Юня у него не было оружия: силой с ним не тягаться, а в искусстве бесстыдства принцу и вовсе не было равных. С тех пор как они покинули столицу, его наглость вышла на новый уровень, достигнув своего апогея.

Судя по блеску в глазах принца, просто так он его не отпустит. А значит, компромисс — единственный путь к спасению.

Е Шу чувствовал, что разом теряет всё достоинство, накопленное за девятнадцать лет жизни. Мысленно моля небо о прощении за ложь, он выдавил из себя:

— Да-да, Ваше Высочество, я давно тайно вами восхищаюсь. И раз уж представился случай, я не преминул им воспользоваться и пасть в ваши объятия. Позволит ли мне Ваше Высочество надеяться на взаимность?

Договорив, он поднял голову и посмотрел Дуань Юню прямо в глаза, лукаво прищурившись.

Принц замер. Е Шу, которого он привык видеть сдержанным, благородным и осторожным, внезапно предстал перед ним иным — живым, дерзким и невероятно притягательным. Дуань Юнь почувствовал, как его сердце пропустило удар, а затем забилось с удвоенной силой.

Он судорожно сглотнул. В этот миг в голове принца пульсировала лишь одна мысль: он хотел поцеловать человека в своих руках. Поцеловать прямо сейчас, немедленно.

Заметив, что Дуань Юнь впал в какой-то ступор, Е Шу заподозрил неладное. Опасаясь новой каверзы, он протянул руку и легонько похлопал принца по щеке.

Этот жест наконец привел Дуань Юня в чувство. За ту короткую секунду, что он пребывал в забытьи, принц успел вообразить тысячи картин их счастливого совместного будущего, и легкий хлопок Е Шу безжалостно вернул его в реальность.

— Дуань Юнь, я сказал всё, что ты хотел. Отпускай.

Однако принц, очнувшись, и не подумал разжимать рук. Он решил идти в своем бесстыдстве до конца.

— Не отпущу. Ты сам признался: восхищаешься мной и жаждешь моих объятий. Я что, по-

твоему, дурак — выпускать из рук красавца, который сам ко мне пришел?

«Ваше Высочество, вы не дурак, вы просто потеряли всякую совесть», — подумал Е Шу, чувствуя себя так, словно наелся горькой полыни и не мог слова вымолвить от возмущения.

— Дуань Юнь, ты же благородный муж, а слово мужчины — кремень! К чему эти ребяческие выходки? Немедленно отпусти. Двум мужчинам обниматься вот так, на виду у всех... это непристойно! Если сейчас же не прекратишь, я не на шутку рассержусь.

Заметив, что Е Шу действительно начинает гневаться, Дуань Юнь на мгновение растерялся. Он нехотя разжал руки — больше всего на свете он боялся по-настоящему обидеть своего Сяо Е Шу.

— Прости... Сяо Е Шу, я виноват. Пожалуйста, не сердись на меня, — Дуань Юнь понурил голову, вмиг став похожим на ребенка, которого только что сурово отчитали за шалость.

Увидев, что принц наконец отступил и теперь стоит с глубоко несчастным видом, Е Шу почувствовал, что инициатива снова в его руках.

<http://bllate.org/book/17466/1695985>